

УДК 271-055.1(470.56)

Л. Б. Полшкова

Деятельность Оренбургской епархии по преодолению нестроений в Оренбургском Богодуховском монастыре в 60-70-е гг. XIX в.

В статье рассматриваются некоторые аспекты истории Оренбургского мужского Богодухова монастыря, начиная с его зарождения. Особый акцент делается на деятельности оренбургских архиереев и Духовной Консистории, направленной на решение проблем, связанных с частой сменой руководства монастыря и дисциплины монашествующих.

Ключевые слова: монастырь, настоятель, иеромонах, консистория, архимандрит, епархия.

Монастырское общежитие в России имеет тысячелетнюю историю. Первые монахи появились на Руси с принятием христианства. В XI веке подвижническим трудом монахов был возведён первый русский монастырь – Киево-Печерский. В последующие столетия новые обители открывались во всех землях Русского государства. Совместное общежитие монахов требовало определенного порядка и дисциплины. Так сложилась практика принятия монастырских уставов, правилам которых обязаны были следовать все обитатели монастыря.

С 90-х гг. XX века в России начали возрождаться монастырские обители, число которых увеличивается с каждым годом. В этой связи становится актуальной проблема регулирования монастырского общежития. Обращение к практике монастырского быта дореволюционной России представляется значимым и поучительным.

Исследователи, специализирующиеся на истории Русской Православной Церкви, изучают различные аспекты монастырской старины. Наряду с крупными обобщающими исследованиями, характеризующими историю монашества и монастырей в целом, выходят работы, посвящённые отдельным монастырям [1], а также затрагивающие правовой статус, экономическое положение, систему управления российскими монастырями [2].

Наименее изученными в отечественной историографии остаются проблемы взаимоотношений монастырской братии между собой и вышестоящим начальством. Частично она затрагивается в работах Н.В. Стикиной и Е.В. Андреевой [3]. В диссертационном исследовании Н.В. Стикиной на примере монастырей Вологодской епархии анализируются различные аспекты повседневной жизни монашества. Автором представлено идеализированное поведение монаха-богомольца и формирование своего рода сакрализации быта в стенах монастыря.

Система управления православными монастырями на материалах Екатеринбургской епархии анализируется Е.В. Андреевой. Основываясь на предписаниях Указа Синода от 20 марта 1862 г., автор останавливается на порядке избрания настоятеля монастыря, требованиях, предъявляемых к кандидатам, а также на порядке урегулирования возможных конфликтов и разногласий, возникавших в процессе выборных мероприятий. Е.В. Андреева делает акцент на чётком механизме выдвижения кадров через членство в братском совете из числа монахов, достигших определённого возраста и духовного опыта, а также на распределении организационной ответственности через социальное признание. Такая практика позволяла приводить «к руководству лучших наместников монастырей»[4]. К сожалению, в статье не приводятся примеры конфликтных ситуаций и порядка их разрешения.

Из приведённых работ следует, что в историографии сложилось идеализированное представление о монастырском общежитии, что, как показывает проведённое нами исследование, далеко не всегда соответствовало действительности.

Заметный интерес к истории монастырей Оренбургской епархии в последние годы стали проявлять оренбургские историки. Этому способствует большая организационная и научная работа, которая осуществляется под патронажем митрополита Оренбургского и Саракташского Вениамина и Оренбургской духовной семинарии. Обзорные статьи об образовании монастырей в Оренбургской епархии, анализ их численности, хозяйственного состояния представлен в исследованиях М.Н. Ефименко и С.В. Любичанковского[5]. Определённой вехой в изучении истории Оренбургских монастырских обителей стала монография Д.Ю. Денисова «Монастыри Оренбургского края»[6]. Автор, опираясь на широкий круг источников, описывает все монастыри, действовавшие на территории епархии со

времени основания до принудительного закрытия при Советской власти.

В середине 60-х годов XIX века Оренбургская епархия не имела ни одного мужского монастыря, и такая ситуация, конечно же, не могла не тревожить епархиальное начальство.

7 января 1867 г. императором Александром II было удовлетворено ходатайство епископа Оренбургского и Уральского Варлаама об официальном учреждении в Оренбурге мужского монастыря. Идея основания монастыря, призванного стать не только духовным, но и культурно-просветительным центром, была выдвинута в 1861 г., через три года после основания епархии. Вероятно, изначально не предполагалось, что это будет мужской монастырь, так как Оренбургское городское общество 4 января 1863 г. вынесло приговор об отведении места в 10 десятин для устройства женского монастыря[7]. Земельный участок в размере 10 десятин под будущий монастырь был предоставлен в районе горы Маяк в 5 верстах от Оренбурга.

2 марта 1865 г. епископ Оренбургский и Уральский Варлаам возбудил в Святейшем Синоде ходатайство об официальном учреждении в Оренбурге мужского монастыря. Своё прошение он обосновывал необходимостью развертывания миссионерской деятельности в крае, направленной на противодействие расколу, сектантству, а также обращению в православие многочисленного мусульманского населения и укрепления в христианском вероучении новокрещённых. Монастырь так же должен был содействовать удовлетворению религиозных потребностей расквартированных в Оренбургском пограничье солдат и офицеров воинских формирований. Следуя традиции, епископ Варлаам указывал и на возможность использования монастыря в пенитенциарных целях.

25 ноября 1866 г. Святейший Синод подписал определение об учреждении Оренбургского мужского монастыря, с тем условием, чтобы при нём было организовано благотворительное или воспитательное учреждение[8].

Ко времени открытия обители был построен и освящен деревянный храм во имя Рождества Иоанна Предтечи, продолжалось возведение жилых и подсобных строений.

«Ахиллесовой пятой» Богодуховского монастыря на протяжении всего его существования оставались подбор настоятелей и упорядочение внутренней жизни обители, особенно в начальный период. Достаточно сказать, что только за 1860-е – 1870-е годы в

монастыре сменилось шесть настоятелей. Причины этого явления, вероятно, были заложены ещё до открытия монастыря. Ядро монашеской братии составили 20 монахов и послушников, которые с 1859 г. состояли при Оренбургском Архиерейском доме[9]. Проживавшие при Архиерейском доме монахи, видимо, не были стеснены дисциплинарными правилами. Былую «вольницу» они перенесли и в стены монастыря. Братия не желала подчиняться требованиям. Монахи при всяком удобном случае старались опорочить настоятеля в глазах епархиального начальства. Первый настоятель Богодуховского монастыря архимандрит Паисий неоднократно жаловался епископу Митрофану на недостойное поведение некоторых монахов. Паисий обращал внимание на частые самовольные отлучки братьев, нарушение обета послушания, группирование недовольных монахов, подстрекавших братию к неподчинению требованиям настоятеля. Чашу терпения архимандрита переполнило буйное поведение иеродиакона Макровия, в миру Матвея Федоровича Ершова, саранского мещанина, нарушавшего дисциплину и допускавшего сквернословие в адрес настоятеля. Не молчали и монахи. Из их доноса следовало, что и сам настоятель допускал неблагоприятные поступки.

Донос, направленный в Оренбургскую консисторию 9 января 1873 г., вынудил епархиальное начальство провести в Богодуховском монастыре расследование, которое было поручено члену консистории священнику Матвею Любочестнову[10]. Оно показало, что монахи оклеветали своего настоятеля. Малограмотных братьев поддерживал бывший писарь Оренбургской консистории Поликарпов, в своё время исключённый из службы. Он-то и писал доносы братии на архимандрита Паисия. Неблаговидное поведение монахов не могло не вызвать реакцию со стороны епархиального начальства. Член Оренбургской консистории протоиерей Ольшанский сделал внушение монастырской братии, «чтобы они в обители мира жили мирно»[11]. Главный же зачинщик, иеродьякон Макровий, был исключён из монашества. Он пытался протестовать и 19 ноября 1873г. подал в Оренбургскую консисторию апелляцию, называя решение консистории вымыслом и обвиняя следователя в пристрастии и подлоге[12]. Макровий был лишён сана и монашеского звания, его апелляция была оставлена без внимания. Епархиальное начальство также запретило иеромонахам Лукиану и Сергию служение и объявило иеродиакону Илариону и монаху Тихону внушение[13]. 16 декабря 1874 г. с Макровия была взята подписка, согласно

которой ему запрещалось именоваться монахом и дьяконом, пользоваться правами и привилегиями духовного сословия, проживать в столичных городах, а так же в пределах Оренбургской и Самарской губерний. За нарушение указанных запретов ему грозила ссылка в Сибирь на вечное поселение[14].

М. Любочестнов, пытаясь разобраться в причинах этих внутренних монастырских неурядиц, пришёл к выводу, что архимандрита Паисия можно было обвинить в недостаточно строгом выборе и неосмотрительности при приёме монахов в монастырь. К примеру, монах Лукиан, 44-х лет, исключённый в своё время из духовного училища, был пострижен в монахи в 1860 г., посвящён в иеродиаконы в 1861 г., в иеромонахи в 1864. Отмечалось, что он «слаб рассудком до идиотизма и истинно монашеским поведением не отличался»[15].

В чём же была причина приёма в новый монастырь людей необразованных, ленивых, склочных, а порой и недоразвитых?

Принятие таких лиц в новый монастырь объяснялось, пожалуй, его малой наполненностью, бедностью. То есть принимали всех желающих, а таких было не много.

Разногласия архимандрита Паисия с монастырской братией вынудили настоятеля подать прошение на годичный отпуск, в который он был отпущен под благовидным предлогом паломнической поездки на святую гору Афон. По возвращении из паломничества на Восток в 1874 г. архимандрит попытался вернуться в обитель, но монастырская братия отказалась его принять[16]. Отстранённый от должности архимандрит Паисий покинул епархию и поселился в Костромском Ипатьевском монастыре[17].

Преемником Паисия стал иеромонах Макарий, занимавший ранее должность эконома в Архиерейском доме. Новому настоятелю было пятьдесят лет от роду, происходил он из государственных крестьян Курской губернии. Монашество принял 25 марта 1857 г. в одном из монастырей Бузулука, а в 1860 г. был рукоположен в иеромонаха[18]. Макарий видел причины нестроения монастырской жизни в отсутствии устава, в котором бы прописывались правила поведения насельников монастыря. Архимандрит Паисий, видимо, предполагал взять за основу Устав Новгородского Юрьева общежитийного монастыря, текст которого имелся в монастырской библиотеке. Сам же Макарий счёл возможным ограничиться Типиконом, т.е. богослужебным уставом[19].

Так как до епархиального руководства доходили сведения о случаях уклонения монахов от правил монастырской жизни и иноческих обетов, при этом сам настоятель смешивал Устав иноческой жизни с Типиконом, Оренбургская духовная консистория настаивала на использовании уже имеющегося в монастыре Устава Новгородского Юрьева монастыря. Содержащиеся в нём предписания должны были стать для братии Богодуховского монастыря обязательными. Настоятелю монастыря иеромонаху Макарию вменялось в обязанность переписать эти предписания и иметь в кельях для постоянного напоминания. А так же читать этот Устав каждые три месяца во время братской трапезы[20].

Хозяйственно-распорядительная деятельность игумена была неоднозначно оценена епархиальным начальством. В ревизионном докладе в Оренбургскую Духовную Консисторию отмечалось, что на нужды монастыря настоятель пожертвовал 1298 рублей 80 копеек личных денег. Эти деньги пошли на строительство каменной ограды и хозяйственных строений. Однако отсутствие деловой хватки и должного контроля за подрядчиками сказывались на качестве работ, порче и расхищении монастырского имущества. Не все помещения были достроены, а некоторые из них пришли в негодность уже на стадии завершения строительства. Составители доклада указывали, что часть лесного материала комиссией признана недоброкачественной[21]. Проверка выявила утрату некоторых предметов мебели и кухонной и столовой посуды. Ему ставилось в вину небрежное ведение отчетности – приходно-расходные книги монастыря велись небрежно, с ошибками и исправлениями, а монастырские постройки, произведённые Макарием, были начаты и велись безразрешения епархиального начальства[22]. За перечисленные упущения игумену Макарию был объявлен строжайший выговор. Консистория учла, что пожертвованная им сумма покрывает понесённый монастырём ущерб. Братия монастыря отказалась от предъявления взыскания. В свою очередь и самому Макарию не дозволялось вчинять иск монастырю.

Настоятельство Макария протекало не гладко. К тому же он, ещё будучи экономом Архиерейского дома, был замечен в возмущении братии монастыря, и это обвинение вновь было возведено на него при исполнении им должности настоятеля. В силу этого игумен Макарий не мог оставаться настоятелем Богодуховского монастыря. Он был смещён с этой должности. Постоянные интриги, дразги,

жалобы и следовавшие за ними разбирательства конфликтных ситуаций, видимо, побудили Святейший Синод позволить монахам Богодухова монастыря в ноябре 1875 г. самим избрать настоятеля тайным голосованием[23]. В декабре 1875 г. на должность настоятеля был избран иеромонах Ириней. Отсутствие его имени в перечневой ведомости о монашествующих и послушниках Богодуховского монастыря за 1873 год даёт основание полагать, что он был в монастыре человеком новым, не замешанным в интригах, а потому и устраивавшим конфликтовавших между собой монахов. Однако выбор монахов не удовлетворил Синод. И уже через месяц, в январе 1876 г. Святейший Синод признал необходимым избрать на должность настоятеля Богодухова монастыря настоятеля Неженского Благовещенского монастыря Черниговской епархии, архимандрита Иеронима[24]. В его лице монастырь должен был приобрести глубоко образованного и опытного настоятеля. Его послужной список включал управление четырьмя монастырями, членство в Духовных Консисториях и Духовных Правлениях, благотворительных учреждениях и научных обществах. Но преклонный возраст и болезни не позволили архимандриту обеспечить должное устройство монастырского быта. Менее года он пробыл в должности настоятеля и умер в декабре 1876 года, успев за месяц до смерти получить разрешение перебраться в Лебедянский, Тамбовской епархии, Троицкий заштатный монастырь.

В течение трех лет после смерти архимандрита Иеронима в Богодуховском монастыре ещё трижды менялись настоятели: временно возвращённый к управлению монастырём иеромонах Ириней, архимандрит Мелхиседек и иеромонах Григорий. Двое последних под благовидным предлогом сурового оренбургского климата, вредного для их здоровья, оставили настоятельскую должность.

Из приведённых фактов следует, что создание Оренбургского Богодуховского монастыря протекало в сложных условиях. Оренбургская консистория столкнулась с проблемой привлечения в монастырь насельников, их духовного объединения. Усилия епархиального руководства были направлены на строительство монастырских зданий и укрепление материальной базы монастыря. Много усилий требовало назначение настоятелей монастыря, способных объединить вокруг себя братию и в тоже время достаточно авторитетных и властных, чтобы поддерживать в обители должный порядок.

В целом, несмотря на отмеченные нестроения, Оренбургской епархии удалось построить монастырь, основная деятельность которого заключалась в миссионерской деятельности и духовном просвещении.

Литература

1. Монашество и монастыри в России XIX века. Исторические очерки. – М.: Наука, 2002. – 346 с.; Водарский Я.Е., Истомина Э.Г. Православные монастыри в России и их роль в развитии культуры (XI-XX в.). – Тула, 2002. – 425с.

2. Овчинник, В.А. Православные монастыри, архиерейские дома и женские общины Томской епархии во второй половине XIX – начале XX вв. : автореф. дис. ... канд. историч. наук : 07.00.02 / Кемеров. гос. ун-т. – Кемерово, 2002; Кожевникова, Ю.Н. Православные монастыри и монашество Олонецкой епархии во второй половине XVIII-начале XX в. : автореферат дис. ... канд. историч. наук : 07.00.02 / Санкт-Пет. ин-т истории. –СПб., 2006.

3. Заикина, И.В. Правовой статус православных монастырей в Российской империи в XVII-XIXвв.//Человеческий капитал. – 2016. – № 4. – С.121-123; Заикина, И.В. Общие вопросы взаимодействия центральных и местных властей в управлении монастырями Российской империи в XVIII веке// Актуальные проблемы мировых цивилизаций. Концепции, проекты, решения: сб. материалов науч.-практ. конф. – М.: АЛМИ, 2005; Заикина, И.В. Право собственности православных монастырей: синодальный период// Правовая система России: История и современность: материалы VII междунар. науч.-практ. конф., 5 декабря 2014 г.- М. : МАМИ, 2014.

4. Стикина, Н. В. Повседневная жизнь русского православного монастыря во второй половине XIX – первой четверти XX вв. : автореф. дис. ... канд. историч. наук : 07.00.02, 07.00.07/ Вологод. гос. пед. ун-т. – Вологда, 2007; Андреева, Е.В. Особенности системы управления в православных монастырях Российской империи на рубежеXIX–XXвв.(на примере монастырей Екатеринбургской епархии (1885–1917 гг.))//Вестник Гуманитарного университета. – 2015. – № 4 (11).

5. Андреева, Е.В. Особенности системы управления в православных монастырях Российской империи на рубежеXIX–XXвв.(на примере монастырей Екатеринбургской епархии (1885–1917 гг.))//Вестник Гуманитарного университета. – 2015. – № 4 (11). – С.87,97.

6. Любичанковский, С.В., Любичанковский А.В. Монастырские общины середины XIX века как основа становления монастырей в Оренбургском крае (1844-1866)// ВЕСТНИК ОГУ. – 2013. – №12 (161)/декабрь; Ефименко, М.Н. Монастырские обители Оренбургской епархии//Вестник Оренбургской духовной семинарии/ Оренбургская духовная семинария. – Оренбург, 2014. – Вып. 2(2). -290 с.

7. Денисов, Д.Н. Монастыри Оренбургского края / Д.Н. Денисов. – Оренбург, 2017. – 282 с.

8. ГАОО, Ф.15, Оп.1, Д.105, Л.523а,б

9. ГАОО, Ф.174, Оп.1, Д.345, Л.36

10. Денисов, Д. Н. Монастыри Оренбургского края / Д.Н. Денисов. – Оренбург, 2017. – С.161

11. ГАОО, Ф.173, Оп.3, Д.4280, Л.6

12. ГАОО, Ф.173, Оп.3, Д.4280, Л.6,об.,7

13. ГАОО, Ф.173, Оп.3, Д.4280, Л.8,об

14. ГАОО, Ф.173, Оп.3, Д.4280, Л.16,об

15. ГАОО, Ф.173, Оп.3, Д.4280, Л.20,об.
16. ГАОО, Ф.173, Оп.3, Д.4280, Л.9
17. ГАОО, Ф.173, Оп.3, Д.4279, Л19,19, об.
18. ГАОО, Ф.173, Оп.3, Д.4279, Л.59
19. ГАОО, Ф.173, Оп.3, Д.4279, Л106
20. ГАОО, Ф.173, Оп.3, Д.4280, Л.13
21. ГАОО, Ф.173, Оп.3, Д.4280, Л.15
22. ГАОО, Ф.173, Оп.3, Д.4279, Л.353
23. ГАОО, Ф.173, Оп.3, Д.4279, Л.Л. 353-354
24. ГАОО, Ф.173, Оп.3, Д.4279, Л.46,46, об

L. Polshkova

The Activity of the Orenburg Diocese to Overcome the Disruption in Orenburg Bogodukhov Monastery in the 60s-70s of XIX Century

The article is devoted to the analysis of some aspects of the history of the Orenburg male Bogodukhov monastery, since its early days. Particular attention is paid to the activities of the Orenburg bishops and the Spiritual Consistory aimed at solving problems associated with frequent changes in the leadership of the monastery and the discipline of monastics.

Key words: cloister, Abbot, monk, Consistory, Archimandrite of the diocese

References

1. Monashestvo i monastyri v Rossii XI XX veka. Istoricheskie ocherki [Monasticism and monasteries in Russia XI – XX century: Historical essays] M.: Nauka [Science], 2002. 346 p.
2. Vodarski, J. E., Pravoslavnye monastyri v Rossii i ikh rol v razvitii kultury (XI-XX v.) [Orthodox monasteries in Russia and their role in the development of culture (XI-XX)] / J. E. Vodarskiy, E. G. Istomina. Tula. 2002. 425 p.
3. Ovchinnik, V. A. Pravoslavnye monastyri, arkhieieiskie doma i zhenskiiye obshchiny Tomskoi eparkhii vo vtoroi polovine XIX – nachale XX vv. [Orthodox monasteries, Bishop's houses and women's communities of the Tomsk diocese in the second half of the XIX-early XX centuries] Abstract of thesis of cand. Historical Science [PhD]: 07.00.02 / Kemerovo state University. Kemerovo, 2002.
4. Kozhevnikova, A. Y. Pravoslavnye monastyri i monashestvo Olonetskoi eparkhii vo vtoroi polovine XVIII-nachale XX v [Orthodox monasteries and monasticism the Olonets eparchy in the second half of XVIII-early XX centuries] Abstract of thesis of cand. Historical Science [PhD]: 07.00.02 / St. Pet. in-t of history. St. Petersburg, 2006.
5. Zaikina, I. V. Pravovoi status pravoslavnykh monastyrei v Rossiiskoi imperii v XVII-XIX vv [Legal status of Orthodox monasteries in the Russian Empire in XVII-XIX Centuries] // Chelovecheskii kapital [Human capital]. 2016. No. 4. P. 121-123.
6. Zaikina, I. V. Obshchie voprosy vzaimodeistviia tcentralnykh i mestnykh vlastei v upravlenii monastyriami Rossiiskoi imperii v XVIII veke [General issues of interaction between Central and local authorities in the management of the monasteries of the Russian Empire in the XVIII century] // Aktualnye problemy mirovykh tsivilizatsii. Kontseptcii, proekty, resheniia [Actual problems of world civilizations. Concepts, projects, solutions]: collection of materials of scientific and practical conference. M.: ALMI, 2005.
7. Zaikina, I. V. Pravo sobstvennosti pravoslavnykh monastyrei: sinodalnyi period [Ownership of Orthodox monasteries: Synodal period] // Pravovaia sistema Rossii: Istoriia

i sovremennost [Legal system of Russia: History and modern state]: proceedings of the VII international scientific and practical conference, December 5, 2014-Moscow: MAMI, 2014.

8. Stikina, N.V. Povsednevnaia zhizn russkogo pravoslavnogo monastyria vo vtoroi polovine XIX – pervoi chetverti XX vv. [Everyday life of a Russian Orthodox monastery in the second half of the XIX – first quarter XX centuries] abstract of thesis of cand. Historical Science [PhD]: 07.00.02, 07.00.07/ Vologda. GOS. PED. UN-T.-Vologda, 2007.

9. Andreeva, E. V. Osobennosti sistemy upravleniia v pravoslavnykh monastyriakh Rossiiskoi imperii na rubezhe XIX–XX vv. (na primere monastyrei Ekaterinburgskoi eparkhii (1885–1917 gg.)) [Features of management system in Orthodox monasteries of the Russian Empire at the turn of XIX-XX centuries (by the example of monasteries of Yekaterinburg diocese (1885-1917))] // Vestnik Gumanitarnogo universiteta [Bulletin of Humanitarian University]. 2015. No. 4 (11).

10. Liubichankovsky, S. V., Liubichankovsky A.V. Monastyrskie obshchiny serediny XIX veka kak osnova stanovleniia monastyrei v Orenburgskom krae (1844-1866)[Monastic communities of the middle of XIX century as a basis of formation of monasteries in the Orenburg region (1844-1866)] // VESTNIK OGU [Bulletin of OSU] №12 (161)/Dec'2013.

11. Efimenko, M. N. Monastyrskie obiteli Orenburgskoi eparkhii [Monasteries of Orenburg diocese] // Vestnik Orenburgskoi dukhovnoi seminarii [Bulletin of the Orenburg theological Seminary] / Orenburg theological Seminary. Orenburg, 2014. Vol.2(2) 2014. 290 p.

12. Denisov, D. N. Monastyri Orenburgskogo kraia [Monasteries of the Orenburg region] / D. N. Denisov. Orenburg, 2017. 282 p.

13. GAO, F. 15, Op.1, d. 105, L. 523a,b

14. Goo, Fn 174, Op.1, D. 345, L. 36

15. GAO, F. 173, Op.3, D. 4280, L. 6

16. GAO, F. 173, Op.3, D. 4280, L. 6, vol.,7

17. GAO, F. 173, Op.3, D. 4280, L. 8

18. GAO, F. 173, Op.3, D. 4280, L. 16.

19. GAO, F. 173, Op.3, D. 4280, L. 20.

20. GAO, F. 173, Op.3, D. 4280, P. 9

21. GAO, F. 173, Op.3, D. 4279, L19,19.

22. GAO, F. 173, Op.3, D. 4279, L. 59

23. GAO, F. 173, Op.3, D. 4279, L106

24. GAO, F. 173, Op.3, D. 4280, P. 13

25. GAO, F. 173, Op.3, D. 4280, L. 15

26. GAO, F. 173, Op.3, D. 4279, L. 353

27. GAO, F. 173, Op.3, D. 4279, L. L. 353-354

28. GAO, F. 173, Op.3, D. 4279, L. 46,46.